

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 53/PUU-XVI/2018

Самооценка

Заявители	: Мухаммад Хафидз и Абдул Хаким
Судебный процесс	: Судебный пересмотр Закона № 7 от 2017 года о всеобщих выборах против Конституции Республики Индонезия 1945 года (UUD 1945)
Судебный иск	: Пункт 35 статьи 1 Закона о выборах противоречит пункту 1 статьи 28D Конституции 1945 года.
Судебный запрет	: Отклонить ходатайство заявителей полностью
Дата	: 24 января 2019 г

Резюме решений

Что касается полномочий Суда, ходатайство заявителей является проверкой конституционности правовых норм, in casu Статья 1 № 35 Закона № 7 от 2017 года о всеобщих выборах (Закон о выборах) противоречит Конституции 1945 года, Суд имеет право рассматривать ходатайство.

Заявитель I утверждает, что он является гражданином Индонезии, работающим частным лицом, На выборах в законодательные органы 2009 года он стал частью команды Кампании Партии звезды реформ (PBR), став генеральным секретарем Профсоюза реформ в качестве помощника политической партии PBR и участником выборов 2014 года от индивидуальных кандидатов в депутаты Совета региональных представителей (DPD) провинции Западна Ява и Заявитель II является гражданином Индонезии, который имеет право быть избранным и голосовать, и был зарегистрирован в качестве избирателя на выборах главы региона Лебак в 2018 году в соответствии с Уведомлением о голосовании, выпущенным Генеральной избирательной комиссией по адресу:

Избирательный участок № 2, деревня Чилаянг, район Куруг-Битунг, регентство Лебак, провинция Бантен.

Связано с правовым положением Заявителя, заявители считают что их права были нарушены в действие норм статьи 1 пункта 35 Закона о выборах, запрещающей выражение «самооценка» противоречит принципу ясности формулы, является множественное толкование и двойные стандарты, так что это может быть интерпретировано произвольно и может быть квалифицировано как уголовное преступление на выборах в статье 492 Закона о выборах в результате квалификации избирательной кампании вне графика, определенного организатором выборов, поскольку в результате существования указанной статьи, которая не регулирует определение избирательной кампании до тех пор, пока не используется слово «самооценка», что может вызвать юридическую неопределенность, быть дискриминационным и несправедливым. Заявители также конкретно объяснили свои конституционные права, которые, по их мнению, были нарушены введением в действие норм, о которых было подано ходатайство о пересмотре, а именно право на получение правовой определенности в отношении политических прав для вынесения суждений, мнений и мнений по каждому из них. кандидат в законодательные и/или исполнительные органы, выдвинутый заявителями политической партией. Таким образом, существует причинно-следственная связь между предположениями заявителей об утрате конституционных прав, что объясняется введением в действие норм статьи 1 пункта 35 Закона о выборах, ходатайствующего о пересмотре, так что в случае удовлетворения ходатайства такие потери больше не происходит. Независимо от того, доказан ли довод заявителей относительно неконституционности норм закона, о пересмотре которых было подано ходатайство, по мнению Суда, заявители имеют законное право выступать в качестве заявителей в указанном обращении.

Что касается аргумента заявителя относительно фразы «и/или самооценки» в пункте 35 статьи 1 Закона о выборах, где, по мнению заявителя, формулировка содержит двусмысленность, множественные толкования и смешивается со значением социализации и политического образования. , поэтому он должен быть объявлен противоречащим Конституции 1945 года, - объяснил Суд вышеупомянутую фразу, - необходимо согласовать Закон № 12 от 2011 года о формировании законов и положений (Закон 12/2011), который, среди прочего, регулирует важность ясности формулировки при формировании нормативно-правовых актов. В этом случае в статье 5 буква f Закона 12/2011 говорится, что под принципом ясности формулировки понимается то, что каждый закон и постановление должны соответствовать техническим требованиям к разработке законов и постановлений, систематике, выбору слов. или термины, и ясный юридический язык и легкий для понимания, поэтому он не вызывает различных толкований при его реализации. В связи с этой ссылкой основная проблема, которую необходимо поднять, заключается в том, является ли фраза

«самооценка» нечеткой фразой, чтобы ее можно было квалифицировать как не отвечающую принципу ясности формулы.

В то время как грамматически в Большом индонезийском словаре (KBBI) слово «изображение» интерпретируется как форма; рисунок; личное, организационное описание или описание продукта; визуальное впечатление от слова, фразы или предложения; данные или информация. Когда данное слово используется для определения избирательной кампании, самооценка участника выборов может пониматься как личное описание, продукт или программа участника выборов или самовизуализация в форме фраз, предложений, изображений или данных, передаваемых избирателю. Это означает, что когда участник выборов представляет собой положительный образ себя во всех формах, то это образ самого себя самого участника выборов.

Оценивая значение фразы «самооценка» в статье 1 № 35 Закона о выборах, ее нельзя отделить от ее значения на индонезийском языке. Это значение или значение в языке, которое необходимо сначала использовать в качестве критерия или меры, чтобы судить, содержит ли слово или фраза двусмысленность или наоборот. Когда слово интерпретируется в соответствии с его лингвистическим значением, нельзя сказать, что слово содержит двусмысленность в формулировке. Потому что то, что подразумевается под этим словом, очень ясно и не имеет множественных толкований. Если понимать фразу «самооценка» в контексте языка, в данном случае индонезийского, то, когда это слово используется в Законе о выборах, особенно в определении кампании, это слово следует понимать так, как оно на этот язык.

Таким образом, фраза «самооценка» в статье 1 № 35 Закона о выборах не содержит двусмысленности. Потому что значение будет пониматься как изображения, звуки, данные или графика, которые описывают участников на выборах. Когда участник выборов представляет свое изображение с помощью изображений, звуков, данных или графики, это действие включается в то, что подразумевается под фразой «самооценка» в статье 1 № 35 Закона о выборах.

Заявитель считает что наличие фразы *a quo* привело к смешению деятельности по политическому просвещению с этой кампанией. Это необходимо учитывать, что кампания также является частью политического просвещения, так как можно провести демаркационную линию между ними, как заявитель объяснил это. В этом контексте, когда избирательная кампания ограничена и регулируется таким образом, несомненно, что политическое образование, проводимое участниками выборов в период кампании, также будет адаптировано к рассматриваемой схеме. Следовательно, на самом деле нецелесообразно судить о том, что фраза «и/или самооценка» содержит двусмысленность в формулировке из-за смешения мероприятий по политическому просвещению с кампаниями.

Более того, с исторического аспекта формулировки определения кампании фраза «самооценка» появилась только в Законе № 7 от 2017 года. В

предыдущих законах о выборах присутствовали как Закон № 8 от 2012 года о всеобщих выборах членов Палаты представителей, Совет региональных представителей и Совет региональных народных представителей (далее именуемый Законом 8/2012), так и Закон № 42 от 2008 года о выборах. Общие положения Президент и Вице-президент (далее Закон 48/2008), кампании определяются только следующим образом:

Статья 1 номер 29 Закона 8/2012

«Избирательные кампании - это деятельность участников избирательной кампании, направленная на то, чтобы убедить избирателей, предлагая видение, миссию и программы участников».

Статья 1 номер 22 Закона 42/2008

«Избирательные кампании президента и вице-президента, далее именуемая кампанией, - это мероприятие, призванное убедить избирателей, предлагая видение, миссию и программу пар кандидатов».

В соответствии с очень простым определением, приведенным выше, деятельность избирательной кампании не может оптимально контролироваться и отслеживаться в рамках свободных и справедливых выборов. Различные действия участников выборов, которые фактически являются кампаниями, не могут быть классифицированы как кампании. Действия, которые по сути представляют собой избирательные кампании, но спроектированы таким образом, что они не могут быть доступны через процесс мониторинга кампании. Чтобы избежать обвинений в неправомерных действиях кампании,

Участники выборов, основанные на Законе, просто проводят кампанию, демонстрируя свое собственное изображение, не включая свое видение, миссию или программу, или не перечисляя видение, миссию и программы в совокупности, чтобы избежать надзора со стороны организаторов выборов. Фактически, в рамках разумных рассуждений, самооценка, отображаемая с помощью изображений, звуков, визуальных эффектов или данных, может фактически быть отнесена к категории избирательной кампании и, следовательно, также должна контролироваться органами надзора за выборами.

Чтобы преодолеть недостатки, содержащиеся в предыдущих правилах выборов, В Законе о выборах принята фраза «самооценка» и сформулирована альтернативная формула с использованием фразы «и / или» в статье 1 номер 35 Закона о выборах. С включением этой фразы с использованием альтернативных формулировок тогда больше не будет мероприятий, которые являются избирательными кампаниями, но не могут регулироваться и контролироваться как мероприятия избирательной кампании. В этом контексте правила выборов на самом деле стремятся обеспечить справедливое

проведение кампаний и возможность их мониторинга, чтобы они могли поддерживать честные и справедливые выборы.

Таким образом, больше нет участников или других сторон, которые попытаются воспользоваться существующими лазейками в законодательстве для тайной кампании, потому что все будет достигнуто органом по надзору за выборами со всеми со своими полномочиями. Если ходатайство заявителя для того объявить фразу «и / или самооценку» противоречащей Конституции 1945 года, будет принята, то недостатки, содержащиеся в предыдущих правилах выборов, не будут устранены. Кроме того, отмена фразы а quo также вернет процесс избирательной кампании в прежнее состояние, когда избирательная кампания не может отслеживаться оптимальным образом.

В свою очередь, потенциально будет повторен опыт проведения кампаний в соответствии с Законом 8/2012 и Законом 42/2008. В то же время попытки привести избирательную кампанию в соответствие с ее материальными условиями, чтобы выборы прошли честно и справедливо, не увенчаются успехом. Поэтому, для повышения качества управления выборами за счет изменения формулировки определения кампании в Законе о выборах является необходимостью, чтобы больше не было никаких юридических лазеек, которые можно было бы использовать в качестве попытки избежать мониторинга нарушений избирательной кампании.

Существование фразы «самооценка» на самом деле не открывает возможности для произвольных действий со стороны организаторов выборов. В некотором смысле организатор выборов не может интерпретировать фразу гибко, где при определенных условиях фраза интерпретируется в определенном значении, в то время как в других условиях она будет интерпретироваться в другом значении. Сделать это будет очень сложно, потому что значение словосочетания «самооценка» очень ясное и включает в себя все действия участников выборов, связанные с их самооценкой. Даже если на практике организаторы выборов по-разному применяют эти нормы к участникам выборов, это скорее нарушение принципа профессионализма организаторов выборов, а не вопрос конституционности норм статьи 1 № 35 Закона о выборах. Принимая во внимание, что, исходя из вышеизложенных соображений, ходатайство заявителя касалось статьи 1 № 35, потому что фраза «и / или самооценка» не имеет правовой основы.

Исходя из вышеизложенных соображений, ходатайство истцов в отношении статьи 1 № 35 в той мере, в какой фраза «и / или самооценка» не является юридически обоснованной.

Принимая во внимание, что, исходя из вышеупомянутых юридических соображений, Постановление Конституционного суда № 48/PUU-XVI/2018 гласит: «Отклонить ходатайство заявителя полностью».

Несмотря на то, что заявители объясняют свой правовой статус при подаче заявления, это больше связано с интересами избирателей - иметь возможность знать видение и миссию участников выборов, включая в данном случае политические партии, участвующие во всеобщих выборах. Однако, поскольку суть нормы статьи 1 № 35 Закона о выборах состоит в том, чтобы установить ограничения на агитацию, то указание нормы неконституционной статьи а quo по просьбе заявителей противоречит Решению Конституционного суда № 48/ПУУ.-XVI/ 2018, в котором говорится, что изменение определения кампании необходимо для устранения недостатка понимания агитации в некоторых предыдущих законах о выборах.

Поскольку основная причина формулировки статьи 1 № 35 Закона о выборах была рассмотрена в Решении Конституционного суда № 48 / ПУУ-XVI / 2018, это соображение также применяется *mutatis mutandis* к аргументации заявителя. Исходя из всех вышеперечисленных юридических соображений, ходатайство заявителей не имеет правовой основы.

Исходя из всех вышеуказанных юридических соображений, Суд считает, что правовые соображения Суда в Постановлении Конституционного Суда № 48 / ПУУ-XVI / 2018 с соответствующими изменениями применимы к петиции а quo, и основная петиция является необоснованной в соответствии с законом.

Соответственно, Суд впоследствии вынес решение, что ходатайство заявителей отклонено полностью.